

МОЙ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ И ЗРИТЕЛЬ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ деятель искусств РСФСР Ричард Николаевич Виктор — режиссер Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Он автор фильмов «Переходный возраст», «Переступи порог», «Любимая», «Третья ракета», «Обелиск». Особым успехом у зрителей пользуется кинофантастика Викторова. За кинодилогию «Москва — Кассиопея» и «Отроки во Вселенной» режиссер удостоен Государственной премии РСФСР, международных премий. Сейчас на экранах страны идет новая картина «Через тернии к звездам», которая продолжает поиски режиссера в научно-фантастическом жанре.

Наш корреспондент В. РОМАНОВА беседует с Р. Н. ВИКТОРОВЫМ о его новой работе, о творческом пути и профессиональных принципах.

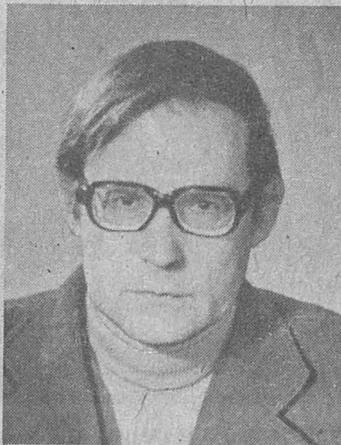
— Мысль Белинского о том, что «детские книги пишутся для воспитания», можно продолжить, говоря о кинематографе: детские и юношеские фильмы делаются для воспитания. Как получилось, Ричард Николаевич, что вы стали режиссером картин, адресованных главным образом подросткам, юношеству, и тем самым приняли на себя обязанность и ответственность педагога?

— Когда я пришел учиться во ВГИК, у меня были уже два диплома: философско-филологического факультета Львовского университета и музыкального училища. Первый диплом давал мне право быть школьным учителем. Но меня манил к себе кинематограф. Знания, опыт, которыми я тогда обладал, хотелось применить в этом виде искусства, на языке кино рассказать обо всем, что меня волновало. Ведь человек выражает себя в любом деле, которым он занимается.

Трудно объяснить почему, но меня всегда интересовал человек после двенадцати лет. Подросток, росток будущего. Он еще живет по законам детства, но уже смотрит на жизнь серьезно и даже с некоторой грустью. Непросто человеку после двенадцати. Мне кажется, что именно в этот период ему очень нужен обстоятельный разговор о жизни, пусть с иронией, с юмором, но обязательно с добром. Подросток вольно-неволью ищет ценностные ориентации в жизни, чтобы самоутвердиться, реализовать себя. И тут каждому, кто хоть мало-мальски имеет к нему отношение, важно не ошибиться, не перепутать мнимые и истинные ценности. Иначе: что посеешь — то и пожнешь...

Я считаю, что кино неразрывно связано с педагогикой. При чем это педагогика сильно воздействующая, эмоциональная. Когда делаю картину, всегда имею в виду, что ее будет смотреть зритель от 7 до 70. О чем бы ни была картина, кто бы ни был ее героем, мне важно, чтобы каждый из разновозрастной аудитории унес с собой после просмотра частичку добра. Особенно мне нравится снимать фильмы о старшеклассниках. О них и для них мои работы «Любимая», «Переходный возраст», «Переступи порог». Эти картины, я бы сказал, посвящаются не отдельным героям, а возрасту: 15—17 годам, когда лучше всего виден истинный характер будущего человека. Это фильмы о внутреннем «я» юного гражданина, о той «красной нити», которая является основой формирующейся натуры. Эту нить важно нащупать и еще важнее не запутать ее, а укрепить для дальнейшей жизни.

Одним словом, взрослеющий

человек — моя главная тема. Я люблю молодежь, она интересна мне тем, что она другая. Я обращаюсь к сегодняшним молодым еще и потому, что у них есть многое для счастья, чего у меня в их возрасте не было. Была война...

— Видимо, память о ней, ее уроки и заставляют вас обращаться к военной теме. Вы дважды экранизировали повести Василя Быкова, чьи произведения входят в программу внеклассного чтения. Чем близка вам проза Быкова?

— Я рад, что «открыл» для себя этого писателя в кинематографе в тот момент, когда его путь в литературе только начинался. «Третья ракета» была еще в рукописи, а мы уже задумали ее постановку на «Беларусьфильме». Как вы помните, эта повесть о единственном сражении маленького артиллерийского подразделения, из которого живыми выходят только двое. Изображение молодого героя на войне никогда не утратит своей актуальности и воспитательного значения. Во-первых, существуют проблемы человеческого поведения в экстремальных ситуациях, которые всегда остаются остро современными: проблемы долга, нравственного выбора. А во-вторых, помнить о подвиге нашего народа все мы обязаны.

Через пятнадцать лет после «Третьей ракеты» я вновь встретился с творчеством Василя Быкова, поставив «Обелиск» — рассказ о жизни и трагической смерти учителя, разделившего судьбу учеников, погибших от рук фашистов. Двадцатисемилетний герой ничего не знал о польском писателе и педагоге Януше Корчаке, повторив его подвиг. Единственный, спасенный Алексеем Морозом мальчик, прожив сложную жизнь, проявляет высокую принципиальность и благородство, добиваясь восстановления светлой памяти учителя. Эта

тема близка мне еще и тем, что я вообще испытываю глубокое уважение к учителям и преклоняюсь перед их самоотверженным трудом.

Возможно, что с Василем Быковым буду еще работать, поскольку его творчество и он сам мне дороги и близки по духу.

— Прошлое, настоящее, будущее... Взаимосвязанные между собой, они нашли отражение в вашем творчестве. Большой успех пришел на фильмы о будущем, успех тем более примечательный, что вы — первый режиссер, поставивший детскую эксцентрическую фантастическую комедию. Чем интересна и важна для вас кинофантастика, Ричард Николаевич?

— Фантастика — не просто сказка, игра ума. Она — постижение мира, постижение строго научное и при этом конкретно-образное. Мы изучаем в школе, в институте теоретически прекрасные предметы. Но по преимуществу наши знания абстрактны. Не находя применения, они в дальнейшем изживают себя. Фантастика же облекает разнохарактерные сведения о мире и прогнозы на будущее в плоть художественной реальности. Разумеется, если к научно-фантастическому жанру в кинематографе подходит специфически, то есть постараться «обзавестись» знаниями и способностями ученого, инженера, психолога, философа.

На Западе, особенно в Соединенных Штатах, сейчас наблюдается настоящая «бум» фантастики. Это не случайно. Она всячески поощряется, ибо интенсивно развивается как инженерную, так и научную мысль молодого человека, конечно же, со своей буржуазной идеологией, зачастую очень ловко завуалированной.

Буржуазный научно-фантастический экран кишит монстрами, изображениями чудовищных катаклизмов. Создатели подобных зрелищ отражают пессимистический взгляд на будущее Земли, стремятся запугать зрителя. Мы же призваны утверждать веру в прогресс, в могущество творческого разума, способного внести в жизнь благотворные социальные и научно-технические преобразования, уберечь человечество от катастрофы.

Мы должны постоянно помнить о напряженной идеологической борьбе между нашими системами. Быть несостоятельным на участке научной фантастики — значит иметь ослабленное звено в нашей идеологии.

К фантастике особенно восприимчивы подростки. Мы можем сказать, что фантасты в какой-то степени участвуют в формировании психологии людей XXI века. Будущее начинается с мечты, а дети любят мечтать. Уводя юного зрителя в мир ирреального, художники не имеют права позволить ему заблудиться, они должны вооружить его точными

ориентирами, правильными представлениями о действительности и с научной точки зрения и, главное, с нравственной.

— Что побудило вас снова обратиться к фантастике в фильме «Через тернии к звездам»? Будете ли вы продолжать работать в этом жанре?

— Кинорежиссер, на мой взгляд, не может замыкаться в одной теме, в одном жанре. Он должен уметь делать все — от комедии до трагедии. Главное, чтобы это было необходимо и интересно людям.

Мне не хотелось бы возвращаться к ранее найденному и тем самым себя ограничивать. Я — не летчик, не моряк, но во мне заложена потребность риска. Эту потребность в какой-то мере удовлетворяет мое обращение к различным темам и жанрам.

«Через тернии к звездам» я сделал после «Обелиска». Решающую роль в этом сыграла встреча с прекрасным писателем-фантастом Кириллом Булычевым. Фильм наш — о будущем. И вместе с тем он посвящен проблемам вполне реальным, насущным уже сегодня.

Мы коснулись важных в социально-психологическом и научно-техническом отношении проблем генетики, сохранения окружающей среды, войны и мира. Возможен ли человек «из пробирки»? Какую ответственность несет современная генетика, ставящая эксперименты по выведению искусственных организмов с заданными свойствами? Как согласовать поступь научно-технического прогресса с насущными экологическими требованиями? Все эти проблемы актуальны уже в наши дни. Поставив и решая их, мы не претендовали и не претендуем на научное прогнозирование. Но мы стремились всему происходящему на экране придать форму достоверности, потому что в этом залог доверия зрителя.

Надеюсь, что будет принята и разножанровость картины: элементы приключенческого и комедийного фильма, драмы, притчи, трагедии, мне кажется, в решении этой научно-фантастической темы оправданны, как оправданны и естественны они в самой жизни.

Я считаю проблемы, заявленные в фильме «Через тернии к звездам» для себя исчерпанными. Но буду работать, возможно, в соавторстве с Булычевым в области фантастики над новыми проблемами, которыми наш мир переполнен. Я увлекся фантастикой, будучи уже взрослым человеком. И могу сказать, что мир будущего заставил меня относиться к настоящему еще серьезнее и ответственнее. Он научил меня особенно дорожить непреодолимыми человеческими ценностями, всем сущим на земле. Это открытие мне хочется передать молодым людям — моим вдохновителям, «судьям», ученикам и учителям.